

Киреев Алексей Александрович

ДИСКУССИЯ В АДМИНИСТРАЦИИ Б. КЛИНТОНА ПО ВОПРОСУ ВОЕННОГО ПРИСУТСТВИЯ США ЗА РУБЕЖОМ

В статье рассматриваются вопросы военной и внешнеполитической политики США после окончания холодной войны. В центре внимания администрации Б. Клинтона оказалась проблема поддержания военной мощи страны и сохранения военного присутствия американских войск за рубежом. В работе исследуются различные подходы к решению этой проблемы, дискутировавшиеся в правительстве и экспертном сообществе. Отсутствие четких критериев применения войск в конфликтах за рубежом давало администрации Клинтона определенную свободу.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/8-1/20.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 8 (22): в 2-х ч. Ч. I. С. 85-89. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/8-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Список литературы

1. **Маковский М. М.** Историко-этимологический словарь современного английского языка. Слово в зеркале человеческой культуры. М.: Издательский дом «Диалог», 2000. 418 с.
2. **Маковский М. М.** Этимологический словарь современного немецкого языка. Слово в зеркале человеческой культуры. М.: Азбуковник, 2004. 630 с.
3. **Маковский М. М.** Язык – миф – культура: символы жизни и жизнь символов. М.: Высшая школа, 1996. 329 с.
4. **Мифы народов мира:** энциклопедия: в 2-х т. / гл. ред. С. А. Токарев. М.: Советская энциклопедия, 1987. Т. 1. А-К. 672 с.
5. **Мифы народов мира:** энциклопедия: в 2-х т. / гл. ред. С. А. Токарев. М.: Советская энциклопедия, 1987. Т. 2. К-Я. 720 с.
6. **Ожегов С. И.** Словарь русского языка. М.: Русский язык, 1986. 797 с.
7. **Рошаль В. М.** Полная энциклопедия символов. М.: Эксмо, 2003. 528 с.
8. **Топоров В. Н.** Миф. Ритуал. Символ. Образ: исследование в области мифопоэтического. М.: Прогресс-Культура, 1995. 621 с.
9. **Турскова Т. А.** Новый справочник символов и знаков. М.: РИПОЛ-КЛАССИК, 2003. 800 с.
10. **Фоли Д.** Энциклопедия знаков и символов. М.: Вече, 1997. 512 с.
11. **Фрейденберг О. М.** Миф и литература древности. М.: Восточная литература, 1998. 798 с.
12. **Bartolomae C. B.** Altiranisches Wörterbuch. Berlin, 1979.
13. **Bellinger G. J.** Knaurs Lexikon der Mythologie. München, 1989.
14. **Collins V. H.** A Book of English Idioms. L.: Longmans, Green and Co., 1956. 256 p.
15. **Collins V. H.** A Second Book of English Idioms with Explanations. L.: Longmans, Green and Co., 1958. 256 p.
16. **Collins V. H.** A Third Book of English Idioms. L.: Longmans, 1962. 205 p.
17. **Musurillo H.** Symbol and Myth in Ancient Poetry. N. Y.: Fordham Univ. Press, 1961.
18. **Waardenburg J.** Symbolic Aspects of Myth // Myth, Symbol and Reality. Notre Dame – L.: University of Notre Dame Press, 1980.

**RECONSTRUCTION OF MYTHOLOGICAL MODEL
OF THE WORLD BY THE EXAMPLE OF ANIMALS' NAMES**

Nataliya Aleksandrovna Kindrya, Ph. D. in Philology
Department of Foreign Languages
First Moscow State Medical University named after I. M. Sechenov
nkindrya@mail.ru

The author presents the reconstruction of the archaic model of the world by the example of animals' names. Metaphoric images in the course of history transformed into symbols, and formed the basis of the symbolism of many zoonyms. Zoomorphic code is one of the most ancient and developed mythological codes almost of all the nations' world models, and it is an extremely stable and frequent means of worldview expression. It should be taken into account that archaic thinking is expressed in a very special chain of associations that is different from the modern one and caused by one or another object of the world around including animals.

Key words and phrases: etymology; symbols; components-zoonyms; signification; mythopoetic thinking; worldview; archaic culture.

УДК 327

Политология

В статье рассматриваются вопросы военной и внешнеполитической политики США после окончания холодной войны. В центре внимания администрации Б. Клинтона оказалась проблема поддержания военной мощи страны и сохранения военного присутствия американских войск за рубежом. В работе исследуются различные подходы к решению этой проблемы, дискутировавшиеся в правительстве и экспертном сообществе. Отсутствие четких критериев применения войск в конфликтах за рубежом давало администрации Клинтона определенную свободу.

Ключевые слова и фразы: военная политика; военное присутствие за рубежом; военно-техническое сотрудничество; ключевые регионы; избирательный интервенционизм; оружие массового уничтожения; борьба с терроризмом.

Алексей Александрович Киреев, д.и.н., доцент
Кафедра всемирной истории
Благовещенский государственный педагогический университет
kir-blaga@mail.ru

**ДИСКУССИЯ В АДМИНИСТРАЦИИ Б. КЛИНТОНА
ПО ВОПРОСУ ВОЕННОГО ПРИСУТСТВИЯ США ЗА РУБЕЖОМ[©]**

После окончания холодной войны основы военной политики, как составной части стратегии национальной безопасности США, подверглись пересмотру. Это было вызвано изменениями в геополитической

обстановке, а также уверенностью американских политиков и военных в бесспорном лидерстве Соединенных Штатов в мировом сообществе. В то же время администрация Б. Клинтона ставила на первый план проблемы внутренней политики и экономики. Об этом свидетельствовало сокращение военных расходов в период его первого президентского срока с 297 млрд долл. в 1993 г. до 275 млрд долл. в 1995 г. [18, р. 80-82].

С 1994 г. вопросы трансформации военной политики США в постбиполярном мире привлекают к себе все большее внимание американского руководства и становятся одними из центральных в президентскую кампанию 1996 г. Причинами этого стали нарастающие трудности в продвижении внутриполитических реформ демократов, политическое давление со стороны республиканцев, которые контролировали Конгресс, а также ряд неудач во внешнеполитической сфере, связанных с провалами гуманитарных операций и дипломатических усилий (Сомали, Руанда, Босния).

В 1994 г. администрация Б. Клинтона представила доклад о национальной безопасности, в котором говорилось, что вооруженные силы не только осуществляют миссию по поддержанию безопасности страны, но и способствуют оживлению экономики и развитию демократии за рубежом [2, р. 1]. Таким образом, официально признавалось, что военная сила составляет важнейшую опору внешней политики США.

В статье помощника президента по национальной безопасности Э. Лейка «Сила и дипломатия: защита демократии Америкой», опубликованной в 1995 г., утверждалось, что эффективная дипломатия зависит не только от умения американских дипломатов, но и от военной силы. В этом заключалась сущность не только американской военной политики, но и политики безопасности в целом [9].

Возрождению в США интереса к военной составляющей внешнеполитической стратегии способствовала нарастающая убежденность американского руководства в повышении конфликтности постбиполярного мира, главным образом за счет нарастания нестабильности в государствах третьего мира. Появились теории, предсказавшие возрождение глобального противоборства. Особенно популярной стала в то время теория С. Хантингтона о столкновении цивилизаций.

В то же время американцев не оставляло убеждение, что США самая мощная в военном отношении держава мира. Как утверждал министр обороны У. Козн, в системе безопасности до 2015 г. не объявится достаточно мощный в военном отношении соперник, способный на глобальном уровне бросить вызов США [5, р. 17]. На этой волне в 1999 финансовом году впервые после окончания холодной войны был увеличен военный бюджет. В январе 1999 г. президент Клинтон объявил о долгосрочной программе увеличения военных расходов страны на последующие шесть лет на общую сумму в 110 млрд долл. [17, р. 98-99]. Эти меры получили безоговорочную поддержку как со стороны консервативного крыла Конгресса, так и членов демократической администрации США.

Все эти процессы имели непосредственное отношение к вопросам военного присутствия в ключевых регионах мира. Как свидетельствовали официальные документы, «критическим приоритетом» США признавалась борьба с распространением оружия массового уничтожения (ОМУ). США должны были сохранять для этого способность наносить ответный удар тем, кто решится применить этот вид вооружения [2, р. 3].

Вопросы о необходимости военного присутствия за рубежом и борьбе с распространением ОМУ поднимались в докладах министров обороны администрации Клинтона. В 1993 г. Л. Эспин отметил, что главной угрозой для группировок американских войск, размещенных за рубежом, являются государства, которые стремятся получить ОМУ [3, р. 2-5]. Эти идеи рассматривались также и в 1995 г. в докладе У. Пери, в котором был расширен список угроз. В частности, в сферу ответственности вооруженных сил США были включены:

- попытки региональных сил, враждебных Соединенным Штатам, добиться путем агрессии гегемонии над своим регионом;
- внутренние конфликты среди этнических, национальных, религиозных или клановых групп, подрывающих стабильность и международный порядок;
- угроза со стороны потенциальных противников получить или использовать ОМУ;
- подрывные действия и беззаконие, направленные против союзных США правительств;
- угрозы американскому экономическому благополучию и конкурентоспособности [13, р. 1-2].

Доклад У. Пери был полностью ориентирован на мнение президента Клинтона и его команды. В частности, в упомянутом выше докладе президента от 1994 г. говорилось, что готовность к отражению вызовов национальной безопасности США зависит от «долгосрочных отношений с союзниками и другими дружественными государствами» [2, р. 2-3]. Соответствующие пункты появились и в выступлении министра обороны.

Характерно, что военные также поддерживали основную линию этой стратегии – сохранение баланса сил. В частности, председатель Комитета начальников штабов вооруженных сил Джон Шаликашвили описывал военную стратегию США как политику «гибкого и избирательного участия в региональных балансах сил» [12, р. 5]. Политика избирательного интервенционизма соответствовала и стратегии «расширения», которую отстаивали демократы, и «неосдерживанию», на чем настаивали республиканцы [1, с. 160-162]. Тот факт, что военная концепция отражала интересы основных политических групп и военных профессионалов, говорит о том, что администрация Клинтона придерживалась политики двухпартийного консенсуса и тем самым надеялась сохранить свое первенство в руководстве страной.

К тому же теоретические разработки демократов Клинтона поддерживали достаточно высокую роль военной силы в политике. Об этом писал помощник президента по национальной безопасности Э. Лейк в статье «Сила и дипломатия: защита демократии Америкой» [9, р. 24-25].

Приоритетность военно-силового подхода при решении разнообразных стратегических задач нашла свое отражение при формулировании основных направлений деятельности вооруженных сил в доктрине «расширение и участие». Региональный компонент этой стратегии находится на первом месте и проходит красной нитью через все основные задачи вооруженных сил США.

Во-первых, доктрина утверждала участие в наиболее важных региональных конфликтах «в более чем одном регионе» [2, р. 6-7]. Так подтверждались союзные обязательства на Ближнем Востоке перед Саудовской Аравией, ОАЭ, Кувейтом, а также в Восточной Азии перед Японией и Южной Кореей. С военно-технической точки зрения большинство экспертов, несмотря на сомнения в осуществлении такой миссии в двух регионах, отмечали, что эти сценарии представляли собой наиболее реальные варианты угрозы крупномасштабного нападения [8, р. 47]. Значит, у администрации Клинтон не оставалось сомнений в защите именно этих районов мира.

Во-вторых, для сдерживания агрессии предполагалось сохранить устойчивое присутствие за рубежом, особенно в ключевых регионах.

В-третьих, противодействие распространению ОМУ. Поскольку главной угрозой являлись «проблемные» страны, стремившиеся овладеть ОМУ, основной акцент делался на региональном сдерживании. В этом большую роль должны были играть американские воинские контингенты, расположенные в ключевых регионах [2, р. 13].

В-четвертых, предоставление сил и средств для многосторонних миротворческих операций. Так, в отношении Ближнего Востока в конгрессе США несколько раз поднимался вопрос об использовании расквартированных в регионе американских военных для проведения миротворческой миссии в районе Голанских высот при решении спорных территориальных вопросов между Израилем и Сирией [6, р. 10].

В-пятых, обеспечение операций по борьбе с терроризмом и других задач национальной безопасности. Нарастание данного вида угрозы привело к тому, что основным принципом применения силы со стороны США становился превентивный удар. Бывший сотрудник Совета национальной безопасности (СНБ) Ричард Хаас сформулировал в 1994 г. концепцию превентивного удара для двух видов объектов: баз террористов и центров по разработке и производству ОМУ [7, р. 21]. Однако действия в ответ на террористические и диверсионные акты были ограничены, так как могли вызвать отрицательную реакцию местных правительств, на чьей территории располагались американские базы.

Повышение роли военного присутствия за рубежом стало в 1995 г. центральной темой доклада министра обороны США У. Пери В задачи американских войск в рамках присутствия на иностранных территориях в мирное время входило:

- содействие сдерживанию агрессии, авантюризма и угроз против союзников и друзей США и их интересов в критических регионах мира;
- повышение способности Соединенных Штатов быстро и эффективно реагировать на кризисы;
- улучшение доступа американских вооруженных сил к объектам военной и транспортной инфраструктуры;
- усиление возможности американских вооруженных сил осуществлять совместные операции с вооруженными силами других государств;
- укрепление региональной стабильности путем силового сдерживания соперничества и конкуренции между региональными силами [13, р. 21].

Таким образом, американская военная стратегия продолжала оставаться основанной на традиционных принципах передового базирования и стратегической мобильности. Отмечался тот факт, что задача сдерживания региональных конкурентов являлась самостоятельной и ставилась выше укрепления региональной стабильности [1, с. 171]. Получила дальнейшее развитие концепция сохранения и опоры на союзнические связи. Это было особенно важно, так как для США большинство потенциальных конфликтов были региональными. Отсюда интерес американских военных аналитиков в сохранении действенной системы союзных отношений [15, р. 109].

В докладе У. Пери содержалась подробная градация форм военного присутствия:

- постоянное размещение войск;
- периодическое и временное размещение войск;
- совместные комплексные учения;
- заходы в порты и другие визиты;
- превентивное размещение военного имущества;
- гуманитарное присутствие;
- размещение групп по обеспечению безопасности;
- помощь на государственном уровне;
- контакты между военными;
- присутствие военных атташе [13, р. 28].

Рассмотрение вопросов военного присутствия за рубежом было тесно связано с концепцией участия вооруженных сил США в двух одновременных крупных региональных конфликтах. Успех в этом случае был возможен только при условии использования Соединенными Штатами в ключевых районах мира военной и военно-технической инфраструктуры наиболее надежных союзников. Эту мысль министр обороны У. Пери подчеркивал и в статье «Оборона в эру надежды», где рассматривал военное присутствие за рубежом в качестве элемента предотвращения и сдерживания конфликтов [14, р. 73].

Одновременно в США высказывались и другие мнения по поводу сохранения военного присутствия за рубежом. Так, Х. Ульман - сотрудник Центра военно-морского анализа и Центра проблем международной

безопасности и У. Гетлер - журналист-международник предлагали вместо рассредоточения боевых подразделений по основным «опорным пунктам» в различных регионах мира иметь мощный воинский контингент, находившийся в повышенной степени боеготовности. Эти силы могли бы перебрасываться в кризисный регион, в котором использовали бы заблаговременно складированную боевую технику и имущество [16, p. 31].

Однако в этом случае терялась гибкость американской военной политики. С другой стороны, некоторые американские аналитики утверждали, что опора США на региональных союзников также ограничивает возможность интервенции в региональных конфликтах, поскольку противник, в ответ на действия США, может нанести удар против их слабейших региональных союзников [10, p. 173].

Частично признавая эти ограничения, администрация Клинтона стремилась ограничить количество ситуаций, которые могли бы привести к военному вмешательству за рубежом. Так, в ноябре 1993 г. госсекретарь У. Кристофер, выступая в Конгрессе с речью по вопросу о конфликтах в постбиполярном мире, отметил, что не все они затрагивают интересы США, а значит, не требуют прямого участия [4, p. 166]. Эту точку зрения разделял и У. Пери, говоря в своем докладе, что угроза жизненно важным интересам США не обязательно означает немедленное использование силы [13, p. 15]. Однако при реализации данного тезиса было необходимо объяснить, защита каких союзников и интересов США требует использования войск немедленно, а каких нет. На этот шаг администрация Клинтона не пошла, иначе это означало бы поставить под сомнение статус Соединенных Штатов как державы, обеспечивающей стабильность в глобальном масштабе.

В докладе У. Пери приводились вместо четких критериев использования военной силы лишь факторы, учет которых обязателен при принятии решения:

- обязательства в рамках международных договоров;
- желание и способность государств, непосредственно затронутых конфликтом, принимать активное участие в операции;
- степень оправданности проведения со стороны США односторонней военной операции в случае отсутствия у них партнеров по коалиции;
- формирование четких военных задач, соответствовавших политическим задачам;
- определение требуемой продолжительности операции и возможных затрат на её осуществление;
- готовность предоставить достаточное количество войск для достижения поставленных задач;
- степень поддержки участия США в конфликте в конгрессе и обществе;
- приемлемость условий договоренностей относительно руководства войсками [Ibidem, p. 16-17].

Некоторые политологи предлагали собственные варианты концепций применения силы. Так, Ч. Мэйнс - редактор журнала «Foreign Policy», - выражая точку зрения умеренно консервативной части американской элиты, выделил семь возможных категорий использования военной силы со стороны США:

- выполнение союзнических обязательств;
- выполнение задач контрраспространения ОМУ;
- защита ключевых союзников от опасности внутренней дестабилизации;
- защита американских граждан;
- поддержка зарубежных демократий;
- пресечение торговли наркотиками и борьба с терроризмом;
- обеспечение операций по поддержанию и установлению мира [11, p. 101].

Отметим, что в данном случае выполнение союзнических обязательств было поставлено на первое место. Одновременно предполагалась возможность участия вооруженных сил США во внутренних конфликтах в союзных странах.

Тем не менее, администрация Б. Клинтона опасалась так широко трактовать использование военной силы за рубежом. США предпочитали сочетать военное присутствие и военно-техническое сотрудничество с союзниками в ключевых регионах. Это позволяло продвигать относительно мирными средствами основные направления американской внешней политики и проводить политику сдерживания в отношении «проблемных» государств.

К концу 1990-х гг. военная политика вновь стала существенной составляющей внешней политики США. Целью же общей стратегии Вашингтона после окончания холодной войны стало доминирование в мире через преобладание в ключевых регионах.

Политика расширения военного присутствия американских войск за рубежом и военно-технического сотрудничества с союзниками никак не сказалось на достижении одной из главных целей администрации Клинтона – продвижении демократии. Отрицательным моментом этой политики стало обострение противоречий между США и их союзниками, с одной стороны, и «проблемными странами», с другой. Кроме этого, активизация военной составляющей в некоторых регионах (например, Ближний Восток) привела к сверхмилитаризации региональной политики и обострению внутрирегиональных противоречий.

Усиление военного присутствия США в отдельных районах мира сделало возможность прямого военного вмешательства американских войск в региональные конфликты реальностью. При малейшей угрозе их интересам, они могли рассчитывать только на свою силу.

Наконец, военно-техническое сотрудничество США с различными государствами характеризовалось двойными стандартами. При необходимости перевооружали ближайших союзников, но запрещали это делать недругам. Все это подрывало базу доктрины «расширения демократии» и создавало оппозицию американской внешней политики.

Список литературы

1. **Евстафьев Д. Г.** Современная американская военная политика // США в новом мире: пределы могущества. М.: ИНИОН РАН, 1997.
2. **A National Security Strategy of Engagement and Enlargement.** Washington, 1994.
3. **Aspin L.** Report on the Bottom-Up Review. Washington, 1993.
4. **Christopher W.** American Foreign Policy. Strategic Priorities // Vital Speeches of the Day. 1994. Vol. LX. № 6.
5. **Cohen W. S.** Annual Report to the President and the Congress. Washington, 2000.
6. **Development in the Middle East, October 1994:** hearing before the Subcomm. on Europe a. the Middle East of the Comm. on foreign affairs, House of repres., 103d Congress, 2d sess., Oct. 4, 1994. Washington, 1994.
7. **Haas R.** Military Force: the User's Guide // Foreign Policy. 1994. № 96.
8. **Khalizad Z., Ochmanek D.** Rethinking US Defense Planning // Survival. 1997. Vol. 39. № 1.
9. **Lake A.** Power and Diplomacy: America's Democratic Defense // International Herald Tribune. 1995. 25 September.
10. **Mahnken T.** America's Next War // The Washington Quarterly. 1993. Summer.
11. **Maynes Ch.** Relearning Intervention // Foreign Policy. 1995. № 98.
12. **National Military Strategy.** Washington, 1995.
13. **Perry W.** Annual Report to the President and the Congress. Washington, 1995.
14. **Perry W.** Defense in Age of Hope // Foreign Affairs. 1996. November/December.
15. **Strategic Assessment 1996. Instruments of Power /** National Defense University; Institute for National Strategic Studies. Washington, 1996.
16. **Ulman H., Getler W.** Common Sense Defense // Foreign Policy. 1996. № 105.
17. **Weekly Compilation of Presidential Documents.** 1999. Vol. 36. № 4.
18. **World Military Expenditures and Arms Transfers 1993-1995.** Washington, 1996.

**DISCUSSION IN B. CLINTON'S ADMINISTRATION REGARDING
THE U.S. MILITARY PRESENCE ABROAD**

Aleksei Aleksandrovich Kireev, Doctor in History, Associate Professor
Department of General History
Blagoveshchensk State Pedagogical University
kir-blaga@mail.ru

The author considers the questions of the U.S. military and foreign policy after the Cold War, shows that the problem of maintaining military power and military presence of the U.S. troops abroad was in the spotlight of Clinton's administration, studies different approaches to this problem solving discussed in the government and expert community; and substantiates that the absence of the clear criteria for the use of troops in conflicts abroad gave Clinton's administration certain freedom.

Key words and phrases: military policy; military presence abroad; military-technical cooperation; key regions; selective interventionism; weapon of mass destruction; struggle against terrorism.

УДК 008/930.85

Культурология

В статье исследованы основные тенденции в восприятии и изображении России в современной английской культуре на материале художественных произведений, историко-культурологических исследований и философских работ, а также отдельных рецензий и публицистических выступлений британских писателей, журналистов, ученых. Автор приходит к выводу о существовании в английской культуре двух линий развития имагологических представлений в отношении России - движения к пониманию русского как общечеловеческого и стремления дать целостную, объемную, концептуально прочитываемую картину русской культуры в ее своеобразии.

Ключевые слова и фразы: образ России; английская культура; национальная ментальность; английское восприятие; имагологические представления; концептуальный подход; константа культуры.

Светлана Борисовна Климова, к. филол. н.

Кафедра стилистики русского языка и культуры речи

Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н. А. Добролюбова

klimova1@hotmail.com

ОБРАЗ РОССИИ В СОВРЕМЕННОЙ АНГЛИЙСКОЙ КУЛЬТУРЕ: СТАРОЕ И НОВОЕ®

Образ России в современной английской культуре занимает особое место. Как утверждает в знаковой статье «Почему западные авторы влюблены в матушку-Россию» журналист и писатель Эндрю Миллер, «романисты от